

Екатерина Елизарова

Пленённая снами



ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Е51

Елизарова Е.

Пленённая снами / Е. Елизарова — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2019. — 306 с.

ISBN 978-5-5320-8870-2

Что делать, если любимый стал врагом? Призвал тьму, разрушив некогда светлый мир, и разбил твоё сердце вдребезги? Забыть... Теперь Ника обычная студентка, тяжело переживающая расставание с любимым. Ни магии, ни загадочных снов - пустота. Только прошлое не отпускает так просто. Случайная встреча и обморок, больше похожий на провал в иную реальность, а затем - преследующие ночные кошмары. Но сны ли это?.. Нике предстоит разобраться и вспомнить, а потом встать перед выбором: сражаться за свет и открыть сердце новым чувствам или поддаться манящим возможностям тьмы и притяжению того, кто предал?

ISBN 978-5-5320-8870-2

© Елизарова Е., текст, 2017
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Автор обложки Юлия Таланова, все исходники куплены на www.shutterstock.com по стандартной лицензии.

Пролог

Черный смерч налетел внезапно. Из угольного нутра взметнулась плеть и со свистом пронеслась в сантиметре от его лица. Сразу следом – вторая плеть. Тугим узлом она обвила ноги. Парень пошатнулся, но устоял.

– Ника, улетай! – крикнул он, но девушка не послушалась и потянулась к его руке.

Темные струи промчались между ними, и волной ветра ее отбросило в сторону.

Плети опутали уже целиком. За ними из средоточия зависшего неподалеку сгустка мрака посочилась тьма.

Как противостоять ей?! Слишком поздно, чтобы уйти!

Черные с серебристым отблеском щупальца прошли сквозь тело, и парень забился в агонии. Еще мгновение, и с мучительным стоном он исчез.

– Не-е-ет! – взвыла Ника и упала на колени. Руки увязли в рыхлой почве, а вокруг поднялись клубы серой пыли.

Только Тьме мало одной жертвы. Щупальца ее поползли дальше, к девушке. Но она не смотрела на них. Сквозь застывший на месте вихрь Ника пыталась разглядеть того, кто скрывался за ним. Хозяина Тьмы, погубившего ее друга.

Холод приближающегося зла сковывал, вокруг, казалось, не уцелело ни единой крупинки света. Внутри стало совсем пусто.

В отдалении блеснуло голубым, и кто-то прокричал:

– Уходи!

Ника вздрогнула и отмерла. Даже не оглянувшись на кричавшего, она покинула Луйир.

День прошел в смятении и безрезультатных попытках отыскать пропавшего друга. И вот она снова здесь. Серая безжизненная пустыня, устланная пеплом. Ветер вздымает его частички в клубы и превращает в смерчи.

Ей страшно, сердце сжимается от дурного предчувствия, но она должна знать. Слишком много сомнений и изматывающих душу догадок. Ей нужна правда.

Ника всматривается вдаль. Туда, где темно-серое плотное покрывало из облаков сгущается еще сильнее. Вот он, Сур. Руины некогда великого города, а ныне прибежище зла, впустившего в Луйир Тьму. Высоко над ним небо не просто темное, оно непроглядно-черное и как будто пульсирующее, вязкое. Из древних развалин в него устремляются вихри и столбики черного дыма.

Тьма чует добычу. Она манит и затягивает к себе, подбираясь все ближе. Мерзкая тошнотворная мгла леденит душу, заволакивает сознание и притупляет волю. Девушка, точно загипнотизированная, стоит неподвижно, уже не желая сопротивляться.

В тот самый момент, когда она почти забывает, зачем пришла, Ника видит Его. В черных развевающихся одеждах он взмывает над древним городом. Далеко и одновременно так близко, что отчетливо видно каждую черточку любимого лица... Даже искаженное тьмой оно прекрасно.

Боль понимания пронзает сердце.

Он...

Только не он! Он не мог!

Тьма все ближе, холод ее щупалец вот-вот коснется кожи.

Готов отдать меня ей?.. Кто же ты? Кем ты стал?!

– Ты приш-ш-шла... – шипит он голосом подступающей Тьмы.

Его родные серые с темным ободком глаза смотрят холодно и пронзительно. Тьма застилает все, кроме этих глаз.

Дыхание перехватывает, сердце трещит и разбивается на осколки. Здесь не бывает слез и нечем облегчить эту боль. А боли слишком много для одного маленького хрупкого сердца, она рвет его изнутри и лишает желания жить.

А он хладнокровно смотрит и ждет. Лед его взгляда обжигает сильнее тьмы.

Ему все равно!

Из души рвется крик.

– Нет... – едва слышно выдыхает она и сбрасывает с себя липкую паутину его взгляда вместе с дотянувшимися струйками тьмы.

Глава 1

Ника опаздывала. Если раньше с ней такое случалось крайне редко, то теперь начинало входить в привычку. Вторую неделю подряд она не могла проснуться вовремя. Самое обидное – изменить ситуацию никак не получалось. Она и ложилась строго до двенадцати, и заводила по несколько будильников сразу, и мелодии пробовала разные – бесполезно. На нее наваливалась кошмарная слабость, и сон буквально засасывал обратно. Сновидений при этом она не помнила. Вот уже полгода как черная непроницаемая стена отгородила ее подсознание, и Ника перестала видеть сны.

В последнее время по утрам душу тревожили отголоски неприятных тягостных ощущений. Ника не знала их причину, а попытки докопаться до сути ни к чему не приводили. В груди щемило, мешая нормально дышать и вынуждая оставить всяческий самоанализ.

Вот и сегодня выдалась не самая удачная ночь, да еще и на пятницу, когда первая лекция у профессора Тихомирова, на дух не переносящего опозданий! В прошлый раз он и так совершил невообразимое – простил всегда прилежную Нику. Рассчитывать на повторение милости – наивно и глупо.

– Опять, опять... Ну почему именно сегодня?! – бормотала Ника, перескакивая через лужи. Она так сосредоточилась на этом занятии, что случайно налетела на идущую навстречу женщину.

– Ох, извините, – сказала Ника, сделав шаг назад, на что миниатюрная с виду дама, скривившись в гримасе отвращения, неожиданно сильно толкнула ее. Так, что, не удержавшись, Ника начала падать. Время как будто замедлилось, в отдалении слышалась ругань «милрой» прохожей, а взгляд зацепился за позолоченные солнцем облака. Красиво. Как давно она не смотрела на небо...

Встав, Ника поежилась. Не столько от холода (джинсы местами намокли – упала она прямиком в лужу), сколько от неуместной злости незнакомой женщины. Что на нее нашло?

На мгновение подставив лицо теплым лучам и выдохнув, Ника понеслась дальше, но неприятный осадок остался. Метро встре-

тило привычной для утреннего часа пик давкой. Будущие пассажиры, толпясь на входе, вели себя нервно и активно распахивали друг друга локтями. Абстрагироваться от окружающих, как обычно делала Ника в людных местах, получалось плохо. Хуже того, не успела она дойти до турникета, воображение нарисовало красный сигнал на попытку воспользоваться проездным. Ника по инерции приложила сумку к панели и безмолвно выругалась. Так и есть. Какое сегодня, интересно, число? Предчувствия по любым самым мелким событиям давно стали для нее нормой, только вот помогать успевали не всегда: слишком малым был временной промежуток между предчувствием и предполагаемым событием.

«Только не это...» – прошептала она и, глядя себе под ноги, стала протискиваться обратно к кассам. Заработав несколько синяков от особенно недовольных ее поведением и потратив драгоценное время в очереди, Ника продлила-таки злосчастный проездной и прошла через турникет. Спустившись и даже не взглянув на привычные указатели, она забежала в отходящую электричку. Мысли как всегда витали где-то далеко... А точнее, мыслей как таковых не было, один сплошной взгляд в безысходную пустоту, успевшую стать холодным, но родным домом, из которого уже не хотелось выходить.

– ...станция Ленинский проспект, – услышала она сквозь пелену забытья.

«Что, следующая Ленинский?! Мне же в другую сторону!»

Люди потоком заходили в вагон, Ника пробиралась к выходу.

– Осторожно, двери закрываются!

Одним стремительным движением Ника вылетела из вагона, и в ту же секунду за ней кляцнули закрывшиеся двери.

– Уф... – выдохнула она.

Утро явно шло наперекосяк. Все движения и тем более хорошо знакомая дорога до университета были отточены до автоматизма. Как же она умудрилась сесть не в тот поезд? Неожиданность и сопутствующий ей прилив адреналина вывели девушку из привычного ступора. Оглядевшись, она прошла вглубь станции и остановилась на противоположной стороне.

«Теперь придется ехать обратно», – удрученно подумала она, понимая, что уже вряд ли успеет на лекцию.

Взгляд прошелся по причудливым колоннам, рядом с одной из которых она стояла. Внутри серые, вероятно, каменные, а снаружи обшиты прозрачным фигурным стеклом. Причем те, что позади и впереди, обычные, мраморные, а эти почему-то стеклянные.

Ника сама не заметила, как начала обращать внимание на окружающее. Вот совсем рядом, всего в каком-то метре от нее, стоит молодой мужчина. Симпатичный, но ничем особо не выделяющийся. Одет обычно, но со вкусом: темно-серые джинсы и серый джемпер, под которым угадывается крепкое, спортивное телосложение. В руках небольшой портфель. Волосы темно-русые, глаза... Заметив интерес девушки, молодой человек посмотрел на Нику. Сероголубые. Не смутившись, она продолжила изучать мужчину. В первый момент глаза его улыбнулись, а потом вдруг стали серьезными и совсем синими. Мужчина, казалось, заглянул так глубоко внутрь нее, куда Ника и сама боялась заглядывать. Повеяло запахом розы, и на мгновение все вокруг стало таким же синим и ясным, как его глаза. А потом все исчезло.

Ника открыла глаза. Но вместо глубокой светящейся синевы, которая ей запомнилась, увидела неприятную затхлую серость.

– Что со мной?.. Где я?!

Она огляделась и внутренне сжалась.

Безжизненная пепельно-серая равнина от горизонта до горизонта. Воздух серый и мутный, ветер развеивает в нем миллионы маленьких частичек, создавая причудливые завихрения и небольшие смерчи. Видимости это, как ни странно, не мешает. Вокруг однообразная угнетающая картина без единой постройки или возвышенности.

«Какое странно знакомое место...»

Сознание постепенно возвращалось, а вместе с ним приходили легкая паника и ощущение безысходности, которые, казалось, пронизывали все вокруг.

Ника не могла заставить себя сделать хотя бы шаг по будто выжженной мертвой земле. Промозглый ветер развеивал длинные выющиеся волосы, трепал рукава белого платья...

«Платье?» – пронеслось в голове и тут же исчезло. Так быстро, что она не успела даже удивиться, откуда взялось белое с золотистым узором платье и тем более – давно остриженные локоны.

Испуганная неожиданно сильным порывом ветра, Ника повернула голову и увидела в небе размытый силуэт. Нечто стремительно приближалось. И чем больше оно становилось, тем сильнее тревожилась Ника. В мрачном, наводящем жуть месте добрых гостей ждать не приходилось, да и внутреннее чутье кричало об опасности. Только вот что делать? Приглядевшись внимательнее, Ника похолодела. Две кошмарные ящероподобные твари, угольно-черные на фоне серого неба, взмахивали огромными крыльями и несли между собой какой-то ящик. Чуть позади них кружил черный смерч.

Ника замерла, не в силах пошевелиться. Чудовища двигались именно к ней!

Не долетев до девушки нескольких метров, твари сбросили ящик, отчего с потревоженной земли разлетелись клубы серого пепла. «Ящик» скорее напоминал громадную грубо сколоченную клетку. Существа, опустившиеся рядом с ним, походили на больших, будто выточенных из каменной глыбы, жутких драконов. Перепончатые крылья с острыми когтями на концах, мощные задние лапы, относительно небольшие остроконечные вытянутые морды с чередой блестящих «ониксовых» зубов. Маленькие красные глазки, светящиеся изнутри недобрым огнем, не отрывались от Ники. Когтистые лапы, зацепляясь за землю, отталкивали мощные тела, неукротимо приближая их к девушке.

Поддавшись инстинкту самосохранения, Ника начала медленно двигаться назад. Но куда бежать? Сделав несколько шагов, она решила попытаться обойти тварей со стороны и укрыться за ящиком.

«Перспектива сомнительная, но надо хоть что-то предпринять!»